

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.15

Шестидневная война 1967 г. на Ближнем Востоке – новый этап в формировании независимой внешней политики Румынии

Лучика Анатольевна Йорга,

Университет имени А.И. Кузы,
Яссы, Румыния; e-mail: lucia.zavalisca@gmail.com

Ключевые слова: Шестидневная война, Ближний Восток,
внешняя политика, Румыния, Николае Чаушеску

The Six-Day War in 1967 in the Middle East: A New Stage in the Formation of an Independent Foreign Policy of Romania

Lucica A. Iorga,

Alexandru Ioan Cuza University,
Iași, Romania; e-mail: lucia.zavalisca@gmail.com

Keywords: The Six-Day War, Middle East, foreign policy, Romania, Nicolae Ceaușescu

Поворотным моментом в истории внешней политики коммунистической Румынии по праву можно считать принятие в апреле 1964 г. так называемой «Декларации независимости», которая обозначила главные принципы внешней политики Румынии¹. С принятием Декларации руководство румынской компартии все более последовательно проявляло свою особую позицию там, где дело касалось не только отношений между социалистическими странами (деятельность Организации Варшавского договора (ОВД) или Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), проблемы отношений с Китаем), но и по более широкому кругу ключевых проблем

международной жизни. Особенно наглядно это проявлялось во время кризисов Холодной войны, когда Румыния отказывалась координировать свою линию с другими странами — участницами Организации Варшавского договора.

До недавнего времени у румынских историков не было возможности изучать в большом объеме документы российских архивов, чтобы составить полную картину советско-румынских отношений в рассматриваемый нами период, но в последние годы в этой сфере была проделана большая работа.

Документы, которые хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории, особенно в фондах № 5 (Аппарат ЦК КПСС. 1949–1991 гг.) и 10 (Международные совещания и переговоры с коммунистическими и рабочими партиями, правительственные переговоры. Коллекция документов. 1956–1988 гг.), проливают свет на многие аспекты советско-румынских отношений и, в частности, на то, как официальная Москва воспринимала внешнюю политику Румынии. Основываясь на этих документах, мы предприняли попытку показать, как независимая внешняя политика Румынии проявилась в условиях одного из самых глубоких международных кризисов 1960-х гг. и как румынская позиция сказалась на ее отношениях с СССР и на ее статусе внутри советского блока.

Безусловно, Шестидневная война (июнь 1967 г.), возникшая в результате предельного обострения арабо-израильских отношений, явилась ярким примером того, как Бухарест в условиях международного кризиса проявлял инициативу в вопросах внешней политики. В середине мая 1967 г. напряженность на Ближнем Востоке выросла молниеносно, но благодаря усилиям, предпринятым как СССР, так и США при поддержке ООН, удалось несколько разрядить обстановку, и в начале июня даже казалось, что угроза возникновения новой войны миновала. Поэтому внезапное начало войны утром 5 июня 1967 г. застало всех врасплох. Быстро сориентировавшись в происходящем, Румыния увидела в событии отличную возможность продемонстрировать правиль-

ность принципов своей внешней политики и тем самым повысить свой международный престиж.

Осознавая всю неоднозначность положения на Ближнем Востоке, румынское руководство в условиях начавшейся войны решило не принимать чью-либо сторону, заняв равноудаленную позицию. В принципе, в Бухаресте исходили из более объективной оценки истоков конфликта, прекрасно понимая, что начиная с середины мая 1967 г. арабы и израильтяне постоянно провоцировали друг друга, в силу чего каждая из сторон несла свою долю вины за развязывание войны.

В Москве еще до начала войны, в конце мая, стало ясно, что румыны оценивают сложившуюся обстановку на Ближнем Востоке несколько по-другому, чем советское руководство. Так, в конце мая румынский лидер Николае Чаушеску в публичном выступлении, проявив солидарность с борьбой арабских народов за отстаивание независимости, не осудил действия Израиля². Надо отметить, что советские лидеры давно уже привыкли к тому, что Румыния по многим вопросам внешней политики отклоняется от единой консолидированной политики ОВД, проводя особую линию в духе своей апрельской внешнеполитической Декларации 1964 г. Так, в январе 1967 г. Румыния установила дипломатические отношения с Западной Германией вопреки общей установке стран ОВД не делать этого, пока в Бонне окончательно не признают нерушимость установленных после Второй мировой войны германских границ. В апреле 1967 г. румыны не приняли участие в совещании европейских компартий в Карловых Варах ввиду своей особой позиции относительно выработки механизмов европейской безопасности. Таким образом, отклонение Румынии от общей линии ОВД в оценке ближневосточной ситуации едва ли было для Москвы совсем непредсказуемым. Вместе с тем в конце мая пока еще трудно было предположить, с какой последовательностью и упорством официальный Бухарест будет отстаивать свою особую позицию в публичных заявлениях, а также на международных форумах.

В первый же день войны в МИД Социалистической Республики Румыния (СРР) были приглашены послы Объединенной Арабской Республики и Израиля в Бухаресте, каждый в отдельности — им было указано на опасный характер развития событий на Ближнем Востоке и высказано мнение о необходимости немедленного прекращения военных действий и урегулирования спорных вопросов путем переговоров³. А.В. Басов, советский посол в Бухаресте, в своем донесении в Москву заметил, что заместитель министра иностранных дел СРР Георге Маковеску, проинформировав его о встречах, отказался и на этот раз осудить проводимую Израилем политику, ограничившись общими рассуждениями о том, что военный конфликт возник вследствие «прямого вмешательства империализма», а также в силу «националистических и религиозных факторов» в условиях нерешенных территориальных проблем между Израилем и арабскими странами⁴. Согласно советской оценке, в сложившихся условиях румыны, сидя на двух стульях, ставили своей целью, во-первых, постараться сохранить равно хорошие отношения (и экономические связи) как с Израилем, так и с арабами, а во-вторых, в соответствии с определившимся уже ранее своим общим внешнеполитическим курсом использовать ближневосточный конфликт в интересах повышения престижа и роли Румынии в международных делах, прежде всего в плане отношений с западными и частью развивающихся стран⁵.

Документы позволяют установить, что позиция румынского руководства в связи с положением на Ближнем Востоке окончательно сформировалась во время встреч глав европейских социалистических стран в Москве 9 июня 1967 г. Чаушеску на ней высказал мнение, что если бы эта встреча состоялась раньше, то возникновения военных действий можно было бы избежать⁶. Он отказался однозначно осудить Израиль как агрессора и не поставил свою подпись под совместным заявлением участников встречи⁷. Более того, он выдвинул собственный проект заявления с более умеренным содержанием, который был сразу же отвергнут советской стороной⁸.

Румынская сторона исходила из того, что в тот конкретный момент приоритетной задачей было не разобраться, кто агрессор и кто жертва, а сделать все возможное, чтобы прекратить огонь и предотвратить подобный сценарий в будущем. В силу позиции, занятой румынами на московской встрече, они не были приглашены на саммит глав европейских социалистических стран в Будапеште 11–12 июля 1967 г., на котором обсуждались последующие согласованные действия шести стран, подписавших Московское заявление по оказанию политической и экономической помощи арабским странам, пострадавшим из-за войны. Среди участников обеих встреч была и внеблоковая титовская Югославия, солидаризировавшаяся в данном конкретном вопросе с позицией ОВД и подписавшая Московское и Будапештское заявления. Во время будапештской встречи Л.И. Брежнев впервые высказал опасение, что слухи о возможном выходе СРР из Варшавского договора могли и вправду осуществиться⁹, что говорит о том, насколько серьезно летом 1967 г. была воспринята в Москве особая румынская позиция, нарушившая единство европейских социалистических стран перед лицом столь масштабного конфликта.

Такие опасения были обусловлены не только тем, что Румыния отказалась подписать Московское заявление и принять участие в координации действий по оказанию помощи арабским странам (при этом оказывая им помощь по собственным каналам), но и поведением румынской делегации на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая начала свою работу 17 июня 1967 г. (советскую делегацию на ней возглавлял глава правительства А.Н. Косыгин).

Москва была возмущена тем, что в своей речи глава румынской делегации И.Г. Маурер, председатель Совета Министров СРР, сделав особый акцент на исключении всякого иностранного вмешательства в дела ближневосточных стран, не назвал при этом США, которые, по мнению советских руководителей, стояли за спиной Израиля, а значит, несли немалую долю ответственности за все случившееся¹⁰. На фоне

широко распространенных западной печатью утверждений о советском вмешательстве в конфликт на арабской стороне высказывание Маурера могло толковаться как косвенное осуждение не только США, но и СССР¹¹. Надо упомянуть, что попытки в некотором смысле поставить на одну доску СССР и США предпринимались румынами в свете событий на Ближнем Востоке и раньше, еще до начала военного конфликта. Так, 2 июня 1967 г. заместитель министра иностранных дел СРР Михай Марин заметил во время беседы с советским послом, что если, по мнению арабов, Израиль без США не осмелился бы пойти на провокации, то со своей стороны Израиль полагает, что без поддержки СССР поведение арабов также было бы иным¹².

Отказ Румынии назвать Израиль агрессором и разорвать дипломатические отношения с ним так же, как поступили другие социалистические страны, привел к обострению отношений не только с СССР, но и с арабскими странами, которые весьма болезненно отреагировали на позицию, занятую Бухарестом (достаточно вспомнить острую критику румынской компартии лидером сирийской компартии Халедом Багдашем на будапештской консультативной встрече компартий в конце зимы 1968 г., приведшую к тому, что румынская делегация покинула ее)¹³. Понадобилось много усилий, чтобы улучшить отношения с арабскими государствами. Румыны прилагали для этого реальные усилия, прежде всего по линии оказания арабам экономической помощи. Экономические связи Румынии с арабским миром продолжали развиваться.

Министр иностранных дел СРР Корнелиу Мэнеску в 1990-х гг., анализируя события Шестидневной войны в тридцатилетней ретроспективе, заметил, что полученные тогда Румынией в политическом плане преимущества были куда важнее ущерба и неудобств, понесенных вследствие занятой нейтральной позиции в связи с арабо-израильской войной¹⁴. После этого события на мировой арене укрепился статус Румынии как страны, занимающей особую позицию внутри ОВД со всеми вытекающими из этого преимуществами. Первым признаком того, что Запад оценил беспристрастность

румынской позиции перед лицом крупного международного конфликта, явилось избрание К. Мэнеску на пост Председателя XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая открылась в сентябре 1967 г. Он стал, таким образом, первым представителем социалистической страны на этой должности и внес немалый вклад в урегулирование арабо-израильского конфликта.

Итак, начиная с лета 1967 года независимая внешняя политика СРР вступила в новую фазу развития, в которой румыны видели себя уже не простыми зрителями, а полноценными участниками мировой внешнеполитической жизни. Приобретая летом 1967 г. некоторый опыт, Румыния через год, в августе 1968 г., продемонстрировала свою особую позицию в условиях еще более масштабного конфликта, причем не в другом регионе мира, а в непосредственной близости от своих границ, угроза безопасности которых реально ощущалась в те дни всем румынским обществом. Речь идет об интервенции пяти стран ОВД в Чехословакию.

Примечания

- ¹ Апрельская декларация ставила во главу угла применение в отношениях с другими странами и партиями принципов «независимости и суверенитета, равенства прав, взаимной выгоды, товарищеской взаимопомощи, невмешательства во внутренние дела, уважения территориальной целостности»: *Giurescu D. Istoria României în date*. Ed. a III-a revăzută și adăugită. București, 2010. P. 576.
- ² *Ceaușescu N. România pe drumul desăvârșirii construcției socialiste. Rapoarte, cuvântări, articole*. București, 1968. T. 2: Septembrie 1966 — decembrie 1967. P. 324.
- ³ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 59. Д. 309. Л. 228.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. Л. 356.
- ⁶ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 226. Л. 39.
- ⁷ Там же. Л. 70.
- ⁸ Там же. Л. 74.
- ⁹ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 229. Л. 49.
- ¹⁰ Там же. Ф. 5. Оп. 59. Д. 309. Л. 359.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л. 356.
- ¹³ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 254. Л. 81–86.
- ¹⁴ *Betea L. Convorbiri neterminate: Corneliu Mănescu în dialog cu Lavinia Betea*. Iași, 2001. P. 172.